

*Екатерина Карлова**

ВОЕННО-СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ЭВОЛЮЦИИ ОТНОШЕНИЙ АРМИИ И ОБЩЕСТВА

Суркова И.Ю. Социальная политика в системе гражданско-военных отношений. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2013.– 376 с. ISBN 978–5–903360–84–0

Военная социология имеет богатую историю в дореволюционной и Советской России, но сегодня эта отрасль социологического знания в нашей стране является одной из наименее разработанных. Специалистам в области военной социологии сложно найти профильную литературу по вопросам гражданско-военных отношений, социальному положению военнослужащих, институциональным проблемам военной организации. Одной из таких книг является недавно вышедший труд Ирины Юрьевны Сурковой «Социальная политика в системе гражданско-военных отношений».

На основе анализа российских и зарубежных источников И. Ю. Суркова предпринимает попытку рассмотреть процесс и условия институционализации армии, выполняющей общественно значимую функцию обеспечения безопасности государства. В монографии приводится сравнительный анализ различных аспектов социальной политики в России и США с опорой на классические модели С. Хантингтона, М. Яновица, Ч. Москоса, П. Фивера и другие, под влиянием которых сложилась современная военная социология. Анализу подвергнуты такие сферы взаимодействия армии и общества, как формирование патриотизма и гражданственности, повышение степени престижа офицерского корпуса на рынке труда, социальная поддержка комбатантов и гражданского населения, пострадавшего от боевых действий, повышение социального статуса военнослужащих в системе гендерно-нейтральной военной службы (С. 103).

Воспитание патриотизма подрастающего поколения, безусловно, является точкой пересечения и взаимодействия военной и гражданской сферы. По мнению автора книги, милитаристский характер патриотизма ограничивает «мирные формы» проявления любви к Родине, в работе с молодежью уделяется недостаточно внимания привитию чувств уважения и гордости за достижения в области спорта, науки и культуры (С. 125). Впрочем, читателю остается не вполне понятно, оказывает ли такой патриотизм влияние на школьников при выборе ими военной профессии или готовности проходить обязательную воинскую службу. Автор, к сожалению, совсем не уде-

* Екатерина Николаевна Карлова – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж), электронная почта: ekaterina-n-karlova@yandex.ru

ляет внимания проблеме призыва, а ведь именно призывники – огромная социальная группа, являющаяся связующим звеном армии и общества, проблемы которой диктуют военно-социальный публичный дискурс. В американской истории в связи с полным отказом от призывной системы в 1973 г. Ч. Москос зафиксировал трансформацию ценностно-ориентированной модели военной службы к экономическому стимулированию воинского труда. В соответствии с тезисом социолога, мотивационная система новобранцев утрачивает ценности долга, чести и патриотизма, фокусируя внимание на выплатах и социальных льготах (Moskos 1977). В нашей стране перспективы перехода к добровольческой системе комплектования Вооруженных сил пока туманны, кроме того, в последние годы наблюдается усиление консервативных ценностей, обусловленное поиском национальной идеи или, по словам президента, «духовных скреп общества», в число которых, безусловно, входит и историческая память о Великой Отечественной войне. Поэтому формирование на государственном уровне патриотизма с «милитаристским уклоном» будет оправдано и востребовано еще неопределенное время.

Прогностическим потенциалом обладает разработанная И. Ю. Сурковой типология выбора военной профессии, в результате которой были выделены пять групп респондентов: прагматики, карьеристы, статусные, романтики и случайные люди. Для каждой категории характерны различные установки и, соответственно, стратегии привлечения на военную службу. Исследование автора подтверждает ценностные сдвиги в системе мотивации в сторону прагматизма и материальных ценностей, отмеченную социологами после распада Советского Союза, когда неудовлетворительное материальное положение составляло основную социальную проблему военнослужащих (например, Соловьев 2003; Смирнов 2009). Однако стоит обратить внимание на другую закономерность, выявленную автором, но не получившую развития в тексте монографии: категории «прагматиков» и «статусных», заинтересованных в привилегиях и социальных гарантиях, составляют, в большинстве случаев, респонденты с выслугой от 11 до 15 лет (С. 140). Офицеры, ориентированные на карьерный и профессиональный рост, а также духовные основы военной службы, – более молодые люди. Судя по данным наших исследований, до кардинального повышения размеров денежного довольствия в 2012 г. главой причиной увольнения офицеров из армии курсанты считали неудовлетворительное материальное положение, а в опросе 2013 г. эту причину называют всего 20% респондентов. Между тем, наибольшее значение для опрошенных имеют военно-профессиональные и патриотические мотивы поступления в военную академию, меньшее – материальный интерес и желание построить карьеру (Карлова 2013). В исследовании социального статуса студентов военных кафедр, выясняется, что даже повышенный размер денежного содержания часто не может

компенсировать высокий уровень нервной напряженности службы, ненормированный рабочий день, неопределенность будущего в условиях проводимых реформ, постоянные переезды и другие особенности военной службы (Карлова 2012).

Исследования американских социологов также показывают, что патриотические и нравственные ценности имеют большой вес в структуре мотивации военнослужащих и резервистов. Например, изучение типов идентичностей американских резервистов позволило сделать вывод, что наибольшую лояльность и преданность военному делу демонстрируют те, для кого служба в резерве является патриотическим долгом перед государством и народом, а не резервисты, преследующие меркантильные интересы (Griffith 2011).

Одним из актуальных вопросов западной военной социологии является преодоление неравенства в вооруженных силах, с этой точки зрения анализируется положение и права женщин, сексуальных меньшинств, расово-этнические отношения в армии. Социально-политические и культурные реалии российской армии позволяют в полной мере исследовать гендерную стратификацию, что и было предпринято И. Ю. Сурковой. Приведенные автором данные позволяют констатировать отсутствие внятной государственной политики в отношении реализации гендерно-нейтральных принципов отбора женщин в армию (С. 163), а также повседневные дискриминационные практики в отдельных воинских коллективах. Автор, к сожалению, не акцентирует внимание на последствиях военных реформ и отказе от либеральной риторики в России в контексте гендерной дискриминации, и, несмотря на все аргументы «против», надеется на соблюдение принципов гендерного равенства в армии. Однако сокращение многих воинских должностей, традиционно занимаемых женщинами: психологов, специалистов медицинской, финансовой служб, строевых отделов, сделало путь к гендерному равенству в российской армии еще длиннее. Наиболее преданы своей профессии и воинскому долгу женщины-офицеры, однако набор девушек в военные вузы, за редким исключением, носит эпизодический характер. В сложившейся ситуации увеличения числа женщин в армии стоит ожидать только в случае острого дефицита кадров, когда под угрозой будет выполнение плана призыва и комплектования контрактных должностей.

В рецензируемой монографии анализу подвергается государственная социальная политика в отношении ветеранов Второй Мировой, и новых войн современности – Вьетнамской, Афганской, Чеченской, причем проводится сравнение систем социальной защиты в США и России. Изменение характера военных угроз и способов ведения боевых действий породили новое социально-психологическое явление – посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), индикаторами которого выступают: трудности с опознанием настоящего противника; война в гуще народа;

необходимость сражаться в то время как твоя страна, твои сверстники живут мирной жизнью; отчужденность при возвращении с места боевых действий; болезненное развенчание целей войны (Сенявская 1999: 91,92). И. Ю. Суркова отмечает неоднозначный характер социальных последствий официального признания ПТСР. С одной стороны, ветераны получают определенные льготы и привилегии, с другой стороны, происходит их стигматизация как психологически неполноценных людей, что вызывает трудности с трудоустройством и негативную реакцию социального окружения (С. 232).

Автором монографии выделены особенности американской и российской ветеранской политики. Социальная защита комбатантов Афганской и Чеченских кампаний имеет ряд проблем, начиная с неоднозначности общественного признания и моральной оценки этих войн, заканчивая фрагментарностью и бюрократизацией доступа к преференциям, использованием распределительного механизма социальной политики в интересах риск-производителей (С. 278).

В заключительном разделе монографии И. Ю. Суркова проводит компаративный анализ военно-социальной работы в США и России. Реализацией мер социальной защиты военнослужащих, членов их семей и граждан, уволенных с военной службы, занимаются органы по работе с личным составом, ранее именуемые органами воспитательной работы. Согласно приказу МО РФ № 70 от 11.03.2004 в штате воинских частей была должность офицера по социальной работе и профилактике правонарушений (Приказ 2004). Анализируя деятельность данной категории должностных лиц, автор делает вывод о размытости их образа и функций, позволяющих идентифицировать офицеров по социальной работе с омбудсменами, психологами и собирательным образом воспитателя (С. 304). При этом к указанным в монографии барьерам успешной профессионализации военно-социальной работы: низкому уровню доверия со стороны военнослужащих, сложностям специального образования, недостатку компетентности и другим, следует добавить последствия реформ, значительно сокративших штат воспитательных структур. Если до 2009 г. военно-социальной работой занимался отдельный специалист, встроены в общую систему воспитательной работы, то в пореформенной армии неопределенность функций и ответственности по данному направлению деятельности усилилась.

Монография И. Ю. Сурковой является многосторонним социологическим исследованием трансформационных процессов социальной политики в системе гражданско-военных отношений. Глубокий анализ зарубежного и отечественного опыта позволяет по-новому посмотреть на состояние и перспективы системы социальной защиты военнослужащих и других категорий граждан, связанных с институтом армии. Однако концентрируясь на сравнении американской и российской моделей

военно-социальной политики, автор упускает некоторые важные национальные особенности и социально-политический контекст российской современности. Заявив о приоритете процесса реформирования армии в публичном дискурсе, И. Ю. Суркова не анализирует подробно пореформенное состояние социальной политики в армии. Дополнением и развитием идей автора должен стать анализ предпринятых государством мер по гуманизации военной службы, перспектив отказа от призывной системы комплектования, социальных последствий структурных изменений в армии, связанных с сокращением одних воинских частей и организаций и созданием других. Несмотря на указанные замечания, монография, безусловно, заслуживает внимательного прочтения как военными учеными в области социологии и политологии, так и должностными лицами, принимающими решения в области военно-социальной политики.

Список литературы

Griffith J. Reserve Identities: What Are They? And Do They Matter? An Empirical Examination // *Armed Forces & Society*. October 2011. (37): 619–635.

Moskos C. From Institutions to Occupation: Trends in Military Organization // *Armed Forces & Society*. 1977. (4): 41–50.

Карлова Е. Н. Основные ценности и установки, связанные с военной службой и военной карьерой курсантов ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж) // *Личность курсанта: психологические особенности бытия: материалы III Всероссийской научно-практической конференции*. Краснодар: КВВАИУ. 2013: 189–195.

Карлова Е. Н. Особенности социального статуса студентов учебных военных центров // *Социологические исследования*. 2012. (7): 135–142.

Приказ Министра обороны РФ от 11 марта 2004 г. № 70 «Об органах воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации» // <http://www.alppp.ru/law/zakonodatelstvo-ob-oborone/23/prikaz-ministra-oborony-rf-ot-11-03-2004-70.html> (дата обращения: 13.12.2013).

Сенявская Е. С. *Психология войны в XX веке – исторический опыт России*. М.: РОССПЭН, 1999.

Смиров А. И. *Взаимодействие общества и армии как социального института в современной России*. М.: Институт социологии РАН, 2010.

Соловьев С. С. Менталитет российского офицера: вызовы XXI века // *Социологические исследования*. 2003. (12): 50–61.

SOCIAL POLICY IN ARMED FORCES AND THE EVOLUTION OF CIVIL-MILITARY RELATIONS

Surkova I.Yu. Sotsial'naiia politika v sisteme grazhdansko-voennykh otnosheni (Social policy in a system of civic-military relations). M.: Variant, CPSGS, 2013.

*Ekaterina Karlova**

References

- Griffith J. (2011) Reserve Identities: What Are They? And Do They Matter? An Empirical Examination. *Armed Forces & Society*, 37 (10): 619–635.
- Karlova E. N. (2012) Osobennosti sotsial'nogo statusa studentov uchebnykh voennykh tsentrov [The Characteristics of Social Status in the Students of Military Centers]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], (7): 135–142.
- Karlova E. N. (2013) Osnovnye tsennosti i ustanovki, svyazannye s voennoy sluzhбой i voennoy kar'eroy kursantov VUNTs VVS "Voенno-vozdushnaya akademiya imeni professora N. E. Zhukovskogo i Yu. A. Gagarina" (Voronezh) [Basic Values and Attitudes Related with Military Service and Military Career of Air Force Academy Cadets (Voronezh)]. *Lichnost' kursanta: psikhologicheskie osobennosti bytiya: materialy III Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Krasnodar. 2013 g. [Cadet's Identity: Psychological Features of Being: Proceedings of the III All-Russian Scientific-Practical Conference], Krasnodar: KVVAIU: 189–195.
- Moskos C. (1977) From Institutions to Occupation: Trends in Military Organization. *Armed Forces & Society*, (4): 41–50.
- Prikaz Ministra oborony RF ot 11 marta 2004 g. № 70 "Ob organakh vospitatel'noy raboty Vooruzhennykh Sil Rossiyskoy Federatsii"* [Order of the Ministry of Defence "On the Bodies Responsible for Educational Work in the Armed Forces of the Russian Federation"]. Available at: <http://www.alppp.ru/law/zakonodatelstvo-ob-oborone/23/prikaz-ministra-oborony-rf-ot-11-03-2004-70.html> (accessed 13 December 2013).
- Senyavskaya E. S. (1999) *Psikhologiya voyny v XX veke – istoricheskiy opyt Rossii* [The Psychology of War in the 20th Century – Russian Historical Experience], Moscow: ROSSPEN.
- Smirnov A. I. (2010) *Vzaimodeystvie obshchestva i armii kak sotsial'nogo instituta v sovremennoy Rossii* [The Interaction Between Society and the Army as a Social Institution in Modern Russia], Moscow: The Institute of Sociology.
- Solov'ev S. S. (2003) *Mentalitet rossiyskogo ofitsera: vyzovy XXI veka* [The Mentality of the Russian Officer: the Challenges of the XXI Century]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], (12): 50–61.

* Ekaterina N. Karlova – Candidate of Sociological Sciences, Senior Staff Scientist of the Air Force Military Educational and Scientific Center "Air Force Academy Named after Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin", Voronezh, e-mail: ekaterina-n-karlova@yandex.ru